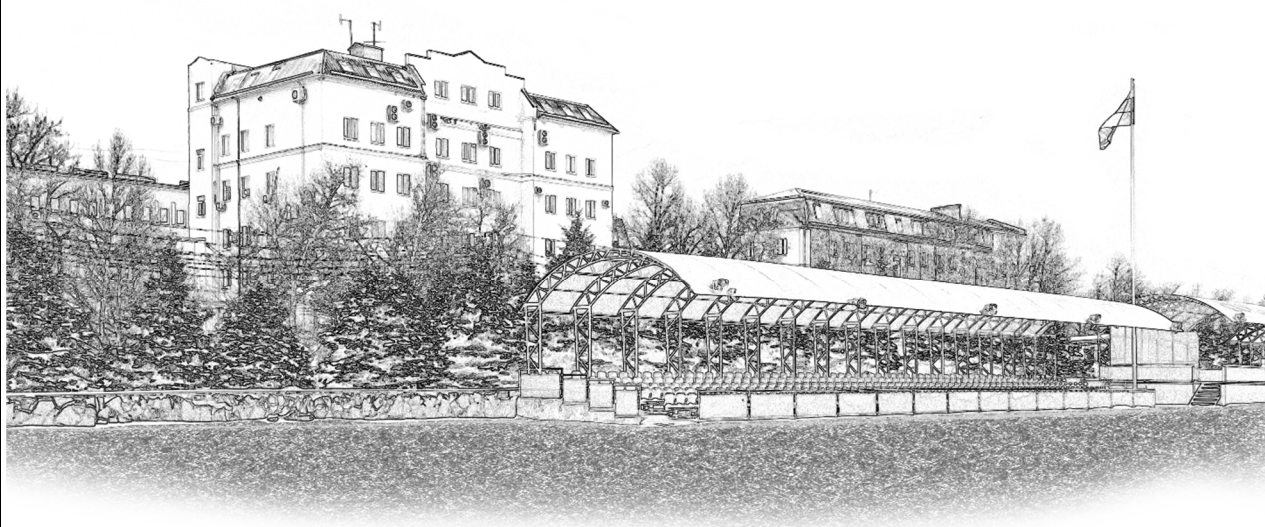

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ ФОРМАМ
ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ, СВЯЗАННЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Краснодар
2026

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ ФОРМАМ ПРОЯВЛЕНИЯ
КОРРУПЦИИ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Учебное пособие

Краснодар
2026

УДК 328.185
ББК 67.408.142.6
П834

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. А. Выходов, кандидат юридических наук (Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова);
Т. Ю. Мукожев (МВД по Кабардино-Балкарской Республике).

Авторы: *Н. Г. Канунникова, А. Р. Манукян, Т. З. Мисроков, З. З. Маздогова.*

Противодействие новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий : учебное пособие / Н. Г. Канунникова и др. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2026. – 60 с.

ISBN 978-5-9266-2309-0

Раскрываются основные формы проявления коррупции, связанные с использованием цифровых технологий; излагаются перспективные направления и способы противодействия такой деятельности. Рассматриваются особенности применения цифровых технологий в целях предотвращения, выявления и расследования коррупционных действий. Особое внимание уделяется законодательным инициативам в сфере противодействия коррупции и практике их применения.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 328.185
ББК 67.408.142.6

ISBN 978-5-9266-2309-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2026

Введение

Стратегия национальной безопасности РФ¹ определяет коррупцию как одну из наиболее значимых и актуальных угроз, стоящих перед государством и обществом в целом. Коррупционные действия и проявления коррупции оказывают крайне негативное воздействие на процессы государственного развития и, что особенно важно, значительно снижают эффективность работы органов государственного управления.

Бурное развитие цифровых технологий, безусловно, упрощает жизнь современного человека, открывает доступ к неограниченному объему информации, но вместе с тем предоставляет новые возможности для реализации коррупционных схем, которые становятся все более запутанными, а их обнаружение и пресечение значительно более трудоемким и требующим специальных знаний процессом.

В последние годы в рамках стратегического курса на укрепление законности и правопорядка борьба с коррупцией была объявлена одной из основных задач государственной политики. При этом в условиях цифровизации и информатизации всех сфер жизнедеятельности общества и государства противодействие коррупционным проявлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий, требует особого внимания и разработки инновационных методов и инструментов, позволяющих эффективно противостоять подобным вызовам.

Цель настоящего пособия заключается в рассмотрении новых форм проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий, определении основных направлений и способов противодействия им в современных условиях.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

рассмотрены основные формы проявления коррупции, связанные с использованием цифровых технологий;

определены перспективные направления и способы противодействия коррупционной деятельности, осуществляемой посредством применения современных цифровых технологий;

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

проанализированы законодательные инициативы в сфере противодействия коррупции и практику их применения;

исследованы особенности применения цифровых технологий в целях предотвращения, выявления и расследования коррупционных действий.

Методология исследования представлена сочетанием общенаучных (диалектического, логического, системного анализа и синтеза) и специальных (сравнительно-правового и формально-юридического) методов познания, с помощью которых были проанализированы существующие правовые нормы, регулирующие особую сферу общественных отношений (противодействие коррупции), выявлена их взаимосвязь и динамика изменений с учетом современных цифровых реалий.

Для удобства читателей в пособие включены глоссарий, содержащий основные термины по рассматриваемой проблематике, а также практические и тестовые задания, направленные на самопроверку знаний по проблемам противодействия коррупционным проявлениям. Решение ситуационных задач, приводимых в учебном пособии, позволит читателям лучше понять, как теоретические аспекты трансформируются в конкретные практические действия.

Учебное пособие представляет особый интерес для специалистов, занимающихся проблемами противодействия коррупции, в том числе лиц, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников компетентных подразделений, а также для государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел и слушателей программ профессиональной подготовки, основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, реализуемых в образовательных организациях МВД России.

Глава 1. Основные формы проявления коррупции, связанные с использованием цифровых технологий

«Коррупция – это хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только вместе с ним»¹. Данная фраза наиболее полно отражает суть проблемы, которая, несмотря на все усилия, продолжает существовать в обществе. Коррупция пронизывает все уровни власти, является частью системы, иногда даже незаметной, но в то же время оказывающей огромное влияние на экономическое развитие, социальную справедливость и политическую стабильность государства. Как справедливо отмечают В.М. Юрьев и С.П. Юхачев, «коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью»².

Исследования, проводимые международными организациями, указывают на неприемлемо высокий уровень коррупции среди государственных органов и государственных служащих в Российской Федерации, что создает препятствия для развития государственного управления и приводит к значительным дополнительным расходам для общества. Так, например, по данным Transparency International за 2024 г., Российская Федерация занимает 154 место среди 180 стран по уровню коррупции (см. Приложение 1). Эксперты отмечают, что в последние годы практически нет заметных успехов в борьбе с коррупцией: с 2012 г. только 32 страны смогли значительно улучшить свои показатели, тогда как в 47 государствах за этот же период ситуация в рейтинге значительно ухудшилась.

Уровень коррупции – своеобразный показатель нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не только в своих собственных интересах, а в интересах общества³. Именно поэтому государство как политическая форма устройства

¹ Кирпичников А.И. Российская коррупция. СПб, 2004. С. 1.

² Юрьев В.М., Юхачев С.П. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4 (12). С. 101.

³ Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. С. 17.

общества и суверенная форма публичной власти, обладающая специальным аппаратом управления и принуждения, является основным держателем публичного интереса в сфере противодействия коррупции, который оно реализует путем принятия соответствующих правовых норм и организационных мер.

Прежде чем перейти к рассмотрению основных форм проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий, представляется целесообразным определить, что понимается под термином «коррупция», поскольку создание эффективных антикоррупционных практик основывается на системном понимании сущности коррупции как глобальной проблеме современного мира.

Законодательное определение рассматриваемого термина содержится в базовом для данной сферы Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон о противодействии коррупции, ФЗ № 273), где под коррупцией понимается:

злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Данное определение совершенно справедливо акцентирует внимание на многоаспектности и сложности анализируемого противоправного явления, а также широте круга участников подобной деятельности. Однако, как видим, законодатель фактически свел сложное и многогранное понятие коррупции к перечню конкретных деяний, которые могут быть квалифицированы как должностные преступления. Такой подход представляется весьма узким, хотя и является более конкретизированным, и приводит к подмене самого

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2024. № 53 (ч. 1). Ст. 8532.

понятия коррупции. Коррупционные правоотношения и связанные с ними преступления в современном обществе имеют гораздо более широкий спектр проявлений: в их основе лежат не только материальные интересы (получение взятки или незаконное обогащение), но и личная нематериальная выгода, например, незаконное продвижение по служебной лестнице, получение каких-либо преимуществ и т. д. Так, например, С.П. Глинкина отмечает, что цели коррупционеров не ограничиваются материальными вещами, а включают в себя круг притязаний переизбрания на выборах, сохранение должности в административной иерархии, а также новые деловые возможности¹. Подобные аспекты коррупции зачастую остаются незамеченными или недооцененными в рамках существующего законодательного определения, что, безусловно, отражается на эффективности борьбы с рассматриваемым явлением.

Несмотря на многовековую историю изучаемого явления, ученые до сих пор не пришли к единому мнению о природе коррупции. Существует множество различных определений коррупции, каждое из которых отражает разнообразие ее проявлений. Некоторые ученые полагают, что термин «коррупция» применим только по отношению к сфере политики и государственного управления. Другие же полагают, что использование данного понятия уместно в любых сферах, где один человек обладает определенной властью, которую он может использовать в пользу другого за вознаграждение, нарушая законные интересы общества.

В научной литературе общепризнанным является подход к формулированию сущности коррупции через характеристику ее негативных последствий, заключающихся в том, что коррупция искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе, в результате чего происходит «порча» (от лат. *corruptio* «подкуп, продажность; порча, искажение, разложение; растление»), «коррозия» власти, теряется эффективность управляющего воздействия государства и его институтов на общество.

На рис. 1 представлены некоторые из наиболее часто цитируемых определений, данных зарубежными и российскими учеными.

¹ Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние: научные и публицистические заметки обществоведов: сб. статей / под ред. О.Т. Богомолова. М., 2010. С. 430.

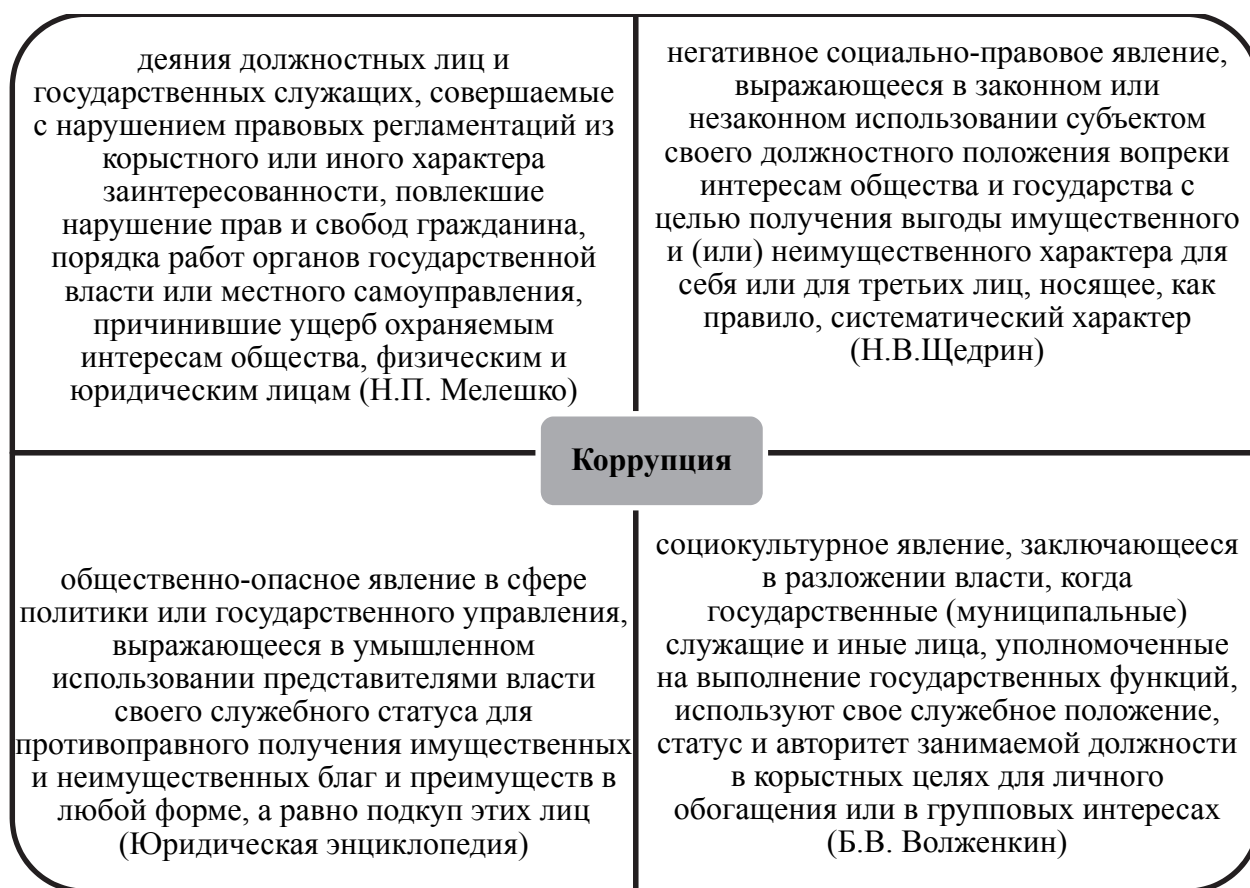

Рис. 1. Подходы к определению коррупции

Без сомнения, при определении понятия коррупции важно учитывать разнообразие мнений по этому вопросу, поскольку каждый подход опирается на свою эмпирическую основу и одновременно отображает множество составляющих этого сложного и многогранного явления. Современная ситуация в сфере коррупции подтверждает обоснованность всех раскрытых подходов. Вместе с тем представляется, что четкое определение рассматриваемого понятия позволит устранить противоречия и несогласованность норм отдельно взятых нормативных актов, привести их к терминологическому единообразию.

Коррупция, как явление, охватывает множество аспектов и форм, в которых она может проявляться в современном обществе. Рассматриваемое понятие не ограничивается узким кругом определенных деяний, а включает в себя широкий спектр различных корыстных и незаконных действий. Вне зависимости от конкретной ситуации, коррупция всегда подразумевает использование служебного положения для личной выгоды, что влечет за собой противоправные последствия и негативно сказывается на общественном

благополучии и справедливости. Иными словами, если рассматривать коррупцию в широком смысле, она проявляется там, где происходит злоупотребление доверием и властью, вне зависимости от того, идет ли речь о государственных структурах или частных организациях.

Причинами коррупции выступают различные факторы, среди которых правовой нигилизм населения, а также его пассивность в применении антикоррупционных мер, несовершенство антикоррупционного законодательства, недостаточная прозрачность в работе государственных учреждений и органов власти, экономическая нестабильность, слабость антикоррупционной политики в организациях, предприятиях и учреждениях и др. Коррупция связана с неоднородностью развития основных элементов современной общественной структуры – политической, социальной и экономической сфер, что, по мнению В.Д. Андрианова, выражается в гетерогенности ее институциональной среды; в нарушении формальных норм поведения непосредственных носителей власти, связанном с их стремлением к обладанию материальными благами и средствами их достижения¹.

По результатам проведенного Торгово-промышленной палатой РФ исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2024 г., в качестве основных причин коррупции были отмечены недобросовестная конкуренция, безнаказанность чиновников и должностных лиц, сложное и противоречивое законодательство². Отмеченные представителями бизнес-сообщества факторы создают благоприятную почву для коррупционных схем, которые, в свою очередь, наносят ущерб не только репутации бизнеса, но и экономике страны в целом. Кроме того, участники исследования отметили, что отсутствие прозрачности в государственных закупках и недостаточная эффективность антикоррупционных мер усугубляют ситуацию, делая борьбу с коррупцией еще более сложной задачей для предпринимателей.

В свою очередь Е.В. Хачатурова и А.В. Коломина в качестве детерминант коррупции называют «наличие в обществе распро-

¹ Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 11

² ТПП России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2024 год. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/6302864/> (дата обращения: 10.08.2025).

страненного мнения о том, что за коррупционные преступления в Российской Федерации ответственность несут только рядовые чиновники, а в отношении чиновников высших уровней власти ответственность не работает»¹. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость проведения открытых судебных процессов в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления. Подобная мера позволит обеспечить прозрачность всех этапов расследования и судебного разбирательства, что позволит обществу контролировать процесс и убедиться в справедливости вынесенных решений, а также будет способствовать формированию общественного мнения о неотвратимости наказания для всех без исключения уровней власти.

Человеческий фактор и корпоративная культура оказывают значительное влияние на формирование среды, в которой происходит распространение коррупционных практик. В коллективе, где доминируют такие явления, как взятки, откаты и другие виды коррупционного поведения, моральные барьеры для вовлечения в недобросовестные действия начинают постепенно снижаться. Такое положение дел усугубляется еще и тем, что во многих организациях отсутствуют действенные программы, направленные на укрепление корпоративной этики и повышение уровня ответственности среди сотрудников. Следовательно, важность формирования здоровой корпоративной культуры, где ценятся прозрачность и честность, становится очевидной, поскольку именно она может выступать надежным барьером на пути распространения коррупционных практик.

Вместе с тем следует согласиться с В.П. Вишневской, что «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности»². Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что такие личностные качества, как характер, моральные установки и жизненный опыт, играют решающую роль в формировании коррупционного поведения индивида. Внешние факторы, безусловно, влия-

¹ Хачатурова Е.В., Коломина А.В. Современные проблемы и пути совершенствования антикоррупционной деятельности России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 10 (62). С. 167.

² Вишневская В.П. Развитие антикоррупционного самосознания личности для обеспечения безопасности общества // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 124–125.

ют на принятие решений, но только в том случае, если они находят отклик в сознании человека и воздействуют на его внутренние убеждения и ценности. В противном случае даже самые неблагоприятные условия не смогут заставить человека совершить противоправное действие, если он обладает сильным внутренним «я» и четкими моральными принципами. Как справедливо отмечает Н.Н. Магомедов: «Диапазон психологических качеств личности взяточполучателей достаточно широк. Общими здесь являются, в первую очередь, негативное отношение к закону и жажда наживы, пренебрежение моральными и нравственными нормами, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация деятельности государственного аппарата, разложение подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости. Для взяточполучателей характерен синдром круговой поруки, протекционизм, психология потребительства, которая чаще всего превалирует над всем остальным»¹.

Социально-психологический анализ коррупционного поведения выявил два основных мотива участия в коррупционной деятельности: желание обрести материальную выгоду и восприятие незаконной деятельности как захватывающей и рискованной игры.

Коррупция является сложным социально-правовым и исторически изменчивым явлением, имеющим различные формы проявления. Среди основных форм коррупционных проявлений можно выделить такие преобладающие явления, как:

взяточничество, которое подразумевает получение или предложение неправомерной выгоды в виде денежных средств, подарков или услуг за совершение определенных действий в интересах одной из сторон;

хищение бюджетных ресурсов, включающее в себя незаконное присвоение или растрату имущества, принадлежащего государству, что приводит к значительным финансовым потерям для бюджета;

лоббирование интересов, при котором отдельные лица или группа лиц пытаются оказать влияние на принятие решений в орга-

¹ Магомедов Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 30.

нах власти в своих личных интересах, что подрывает принципы равенства и справедливости;

незаконные транзакции, представляющие собой сделки, совершенные с нарушением законодательства, часто с целью уклонения от уплаты налогов или отмыывания преступных доходов;

использование служебного положения в личных целях, означающее неправомерное применение своих полномочий для получения личной выгоды, что является серьезным нарушением этических норм и законов.

Среди форм проявления коррупции выделяют также nepотизм (начальник отдает предпочтение своим родным и близким на «выгодные» должности, звания), тpaйбализм (предоставляются преимущества при подборе кадров только потомкам определенной этнической группы, клана), протекционизм (необоснованное повышения в должности), фаворитизм (покровительство «любимчиков» для повышения по лестнице, при этом не имеющих никаких профессиональных качеств, достижений) и др.

Реалией сегодняшнего времени выступает цифровизация государственного управления, под которой понимается «определенный этап в его развитии, когда удовлетворение потребностей субъектов осуществляется комплексно с помощью цифровых платформ и сервисов в условиях постепенного расширения масштабов применения сквозных технологий повышения прозрачности публично-го управления и бизнеса, предотвращения коррупции, а также для оптимизации антикоррупционной деятельности»¹.

В условиях, когда цифровизация проникает во все сферы деятельности, важно осознавать риски, связанные с ее применением, и принимать меры для минимизации возможных угроз. Цифровые технологии стали использоваться как инструмент для мошенничества и формирования устойчивых коррупционных связей, что создает угрозу национальной безопасности государства, снижает потенциал организаций в их стратегическом развитии. Таким образом, цифровизация одновременно создает благоприятные условия для возникновения более сложных и латентных форм злоупотреблений и минимизирует традиционные коррупционные практики.

¹ Рашева Н.Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 107.

С развитием информационно-коммуникационных технологий, цифровизацией государственных и бизнес-процессов, коррупция приобретает новые масштабы и формы, активно используя возможности цифрового пространства для маскировки своих операций. Электронные каналы связи, которые позволяют обмениваться информацией мгновенно и с любой точкой планеты, цифровые подписи, которые придают юридическую силу электронным документам, банковские приложения, обеспечивающие доступ к финансовым ресурсам в любое время и в любом месте, криптовалюты, которые предоставляют анонимность и децентрализованность транзакций, – все эти инструменты цифровизации становятся средством для совершения противоправных действий. Новые формы проявления коррупции, связанные с использованием цифровых технологий, представляют собой серьезную угрозу для эффективности и прозрачности деятельности органов государственной власти и частных структур.

Одной из наиболее распространенных форм коррупции, связанной с использованием цифровых технологий, является так называемая «электронная взятка» или «дистанционное взяточничество»¹, когда незаконные платежи производятся путем безналичных переводов на указанный должностным лицом банковский счет или на электронный кошелек посредством различных платежных систем. Так, например, в г. Санкт-Петербург начальник малярного цеха АО «Кронштадтский морской завод» на регулярной основе получал переводы на свою банковскую карту за совершение действий, входящих в его должностные полномочия²; а сотрудник ФСИН России по Республике Башкортостан также регулярно получал незаконное денежное вознаграждение (взятку) по номеру мобильного телефона, привязанному к банковской карте, за незаконные действия в пользу осужденных³. Примечателен также случай,

¹ Христинина Е.В. Криптовалюта как предмет взяточничества в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 1 (58). С. 100.

² Приговор Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 23.08.2022 г. по делу № 1-222/2022 (1-1236/2021). URL: https://primorsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=667387904&case_uid=5e97a885-c1ee-43b7-a1f7-e058df471338&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 01.08.2025).

³ Приговор Калининского районного суда г. Уфы № 1-568/2023 1-7/2024 от 15.01.2024 г. по делу № 1-568/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PVfqRAoJN6gV/?ysclid=me2rzz5rtg552354663> (дата обращения: 01.08.2025).

когда преподаватели одного из ВУЗов получали взятки в биткоинах через анонимные кошельки¹.

Получившие легальное закрепление в 2020 г.² цифровая валюта и цифровые финансовые активы в настоящее время все чаще находят свое применение не только в легитимных сферах, но и становятся объектами для совершения таких незаконных действий, как взяточничество или коммерческий подкуп. В условиях развития цифровых технологий получение взятки в виде криптовалюты становится одним из самых популярных и эффективных способов незаконного обогащения. Как справедливо отмечает В.А. Перов, «использование криптовалюты при совершении коррупционных преступлений является дополнительным препятствием для организации их расследования и раскрытия, так как затрудняет оценку предмета преступления, наложение на него ареста, конфискацию имущества и т. д.»³. Использование криптовалюты в качестве предмета взятки представляет собой серьезную угрозу для правопорядка и требует от правоохранительных органов поиска новых методов борьбы с коррупционными преступлениями, совершаемыми с использованием цифровых технологий, и умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Следует отметить, что в 2019 г. Верховный Суд РФ принял Постановление⁴, в котором была отражена позиция по вопросу о правовой природе действий, связанных с переводом денежных средств на электронные кошельки. Теперь подобные действия однозначно квалифицируются как взяточничество. Сделанный высшей судебной инстанцией вывод оказал значительное влияние на правоприменительную практику в стране и стал важным ориентиром для правоохранительных органов, что, в свою очередь, повлияло на активизацию мониторинга финансовых транзакций и ужесточение контроля за деятельностью электронных платежных систем.

¹ Следственный комитет возбудил уголовное дело за дачу взятки в биткоинах. URL: <https://habr.com/ru/news/575166/> (дата обращения: 01.08.2025).

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018; 2024. № 53 (ч. 1). Ст. 8532.

³ Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 24.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (в ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; 2020. № 3.

В свете текущих тенденций и нарастающих вызовов современного цифрового мира, в 2024 г. министр внутренних дел РФ, глава правительственной комиссии по профилактике правонарушений В. Колокольцев выступил с инициативой, которая может оказать значительное влияние на развитие правовой базы в сфере цифровых активов, предложив начать работу над созданием уникальной государственной цифровой платформы, предназначенной для учета и управления криптовалютой, конфискованной в рамках уголовных дел¹. Представляется, что в случае реализации указанной инициативы такая платформа станет важным инструментом для эффективного контроля за оборотом цифровых валют и обеспечит прозрачность в процедуре их обработки после изъятия.

Среди форм проявления коррупции в цифровой среде можно выделить также манипуляции с цифровыми данными, под которыми подразумеваются различные коррупционные действия, связанные с искажением, подделкой или фальсификацией информации, хранящейся в электронных базах данных. Такие действия могут включать в себя, например, несанкционированный доступ к защищенным информационным системам, что позволяет злоумышленникам вносить изменения в данные с целью получения неправомерной выгоды (изменение учетных записей, подделка отчетности, фальсификация результатов выборов и т. п.). Кроме того, такие манипуляции зачастую используются для сокрытия фактов коррупционной деятельности, что делает борьбу с коррупцией в цифровой среде еще более сложной задачей для правоохранительных органов и общества в целом.

Таким образом, в условиях глобализации и развития информационных технологий коррупционные схемы становятся все более изощренными и транснациональными, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов противодействия. Коррупция в цифровом пространстве – это не просто устаревшие схемы взяток и подкупов, а сложные операции, которые требуют от субъектов антикоррупционной деятельности высокого уровня квалификации и использования современных технологий для их предотвращения и раскрытия.

¹ В России создадут платформу для конфискованной криптовалюты. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20267071> (дата обращения: 01.08.2025).

Глава 2. Актуальные и перспективные направления и способы противодействия коррупционной деятельности, осуществляемой посредством применения современных цифровых технологий

Коррупция, будучи неотъемлемой частью сложной социальной структуры, оказывает негативное влияние на развитие и функционирование государственных институтов, а также на благосостояние общества в целом, подрывает основы правопорядка, способствует неравенству и несправедливости. В современных условиях геополитической и экономической нестабильности противодействие коррупции выступает приоритетной задачей для любого государства, стремящегося к укреплению своей экономической безопасности и стабильности. Как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности РФ на фоне сохраняющихся в стране социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия коррупции включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов различного уровня, объединенных общей целью – обеспечением мер по борьбе с коррупционными проявлениями, среди которых особую роль играет указанный в первой главе Закон о противодействии коррупции.

В соответствии с ФЗ № 273 противодействие коррупции представляется собой деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции подразумевает несколько значимых направлений, которые не ограничиваются лишь процессом выявления и расследования коррупционных деяний, а направлены на работу с подобными противоправными проявлениями как на этапе их формирования в рамках взглядов и идей, так и в части проработки негативных последствий их распространения в обществе. И если в случае с выявлением и расследованием подобных преступлений присутствует определенность в части ориентации данных процессов на компетентные органы, то остальные направления могут и должны осуществляться различными индивидуальными и коллективными субъектами антикоррупционной политики. Так, например, субъектами антикоррупционной политики в Кабардино-Балкарской Республике выступают государственные органы и органы местного самоуправления, специально уполномоченный государственный орган по реализации антикоррупционной политики, общественные организации, вовлеченные в реализацию антикоррупционной политики, средства массовой информации¹.

В законодательстве регламентированы также основные принципы противодействия коррупции, которые представлены на рис. 2.

¹ О профилактике коррупции в Кабардино-Балкарской Республике: закон Кабардино-Балкарской Республики от 19.06.2007 г. № 38-РЗ (в ред. от 13.03.2025) // Кабардино-Балкарская правда. 2007. № 185–188.

Рис. 2. Основные принципы противодействия коррупции

В настоящее время в Российской Федерации реализуются организационные меры по предупреждению коррупции, активизирована деятельность федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, а также институтов гражданского общества в целях профилактики, противодействия и борьбы с коррупционными проявлениями, в том числе совершаемыми с использованием цифровых технологий. Мероприятия, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, реализуются в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции¹, в котором определены 16 основных направлений антикоррупционной деятельности:

совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности;

повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обя-

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 (в ред. от 26.06.2023) // СЗРФ. 2021. № 34. Ст. 6170; 2023. № 27. Ст. 4980.

зательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;

обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;

совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы;

реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики;

совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;

реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции;

укрепление международного авторитета России;

реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;

применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам

проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

В действующем Национальном плане противодействия коррупции в качестве одного из основных направлений определено повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов. Следует согласиться с учеными, утверждающими, что «предпосылкой для совершения коррупционных действий является, прежде всего, деформированное моральное сознание, внутреннее неприятие таких понятий, как порядочность, долг, ответственность перед государством и обществом, честность, совесть, честь и достоинство»¹.

Антикоррупционное просвещение представляется собой «систему распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленной на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного сознания (правосознания), антикоррупционной культуры и антикоррупционного поведения»².

Особого внимания в рассматриваемом аспекте заслуживает и формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, антикоррупционного правосознания. Суть данной профилактической меры заключается в формировании стойкого отрицательного отношения общества и его участников к любым формам проявления коррупции.

О.В. Брежнев обоснованно указывает на то, что в настоящее время в законодательстве отсутствует конкретная система норм, регулирующих вопросы антикоррупционного просвещения. В связи с этим необходимо разработать четкий и понятный механизм, который бы не только информировал граждан о недопустимости коррупционных проявлений, но и способствовал формированию у них стойкого неприятия к любым проявлениям коррупции.

¹ Нескородов Б.Н. Коррупционные риски в системе публичной власти, проблемы и возможные варианты их решения // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Екатеринбург, 2016. С. 220.

² Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: в 3 т. Казань, 2019. Т. 3. С. 43.

Необходима также разработка и внедрение специализированных образовательных программ непосредственно для государственных служащих, направленных на повышение уровня правовой культуры, формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению, развитие профессиональной этики. Такие программы должны включать не только теоретические знания о правовых основах противодействия коррупции, но и практические занятия, направленные на развитие навыков критического анализа и оценки ситуаций, связанных с коррупционными проявлениями.

Существенную роль в противодействии коррупции играет совершенствование механизмов взаимодействия всех субъектов антикоррупционной политики. В настоящее время в Российской Федерации основная работа по противодействию коррупции возложена на правоохранительные органы. Институт взаимодействия между органами правоохранительной системы, государственного управления и гражданского общества недостаточно развит.

В связи с этим представляется целесообразным совершенствование данного направления противодействия коррупции, в том числе посредством создания межведомственных координационных центров/комиссий с четко регламентированными полномочиями, механизмом принятия решений, а также доступом к финансовым, кадастровым и закупочным базам, что позволит обеспечить более тесное сотрудничество между различными государственными органами, а также усилить контроль за исполнением антикоррупционного законодательства.

Не вызывает сомнений необходимость использования ресурса возможностей институтов гражданского общества. Общественный контроль призван обеспечивать «связь между государством и обществом, которая может быть обеспечена следующими средствами и инструментами:

- оказание правовой помощи при общественных организациях гражданам, которых склоняют к совершению преступлений коррупционной направленности;

- содействие развитию института общественной экспертизы по выявлению коррупционной составляющей в деятельности государственных структур и принимаемых ими нормативных правовых актах за счет активизации усилий институтов гражданского общества;

формирование единой государственной базы для создания и работы антикоррупционных горячих линий и телефонов доверия для обращений граждан (включая возможность анонимного обращения)»¹.

Целесообразной представляется также разработка унифицированных процедур обмена информацией, направления запросов, совместного проведения проверок и оперативного реагирования на факты коррупции. В этом контексте особое внимание следует уделить созданию эффективных каналов коммуникации между различными государственными и частными структурами, что позволит не только ускорить процесс обмена данными, но и повысить качество анализа и обработки информации. Кроме того, важно разработать четкие алгоритмы действий в случае выявления коррупционных схем, которые будут включать в себя как внутренние меры контроля, так и механизмы взаимодействия с международными антикоррупционными организациями.

Таким образом, очевидным является тот факт, что только комплексный и согласованный подход всех субъектов антикоррупционной политики способен повысить эффективность противодействия коррупции. Необходимо осознавать, что отдельные действия и усилия каждого субъекта без должной координации и взаимодействия не смогут привести к значительному и устойчивому системному эффекту. Именно поэтому, для достижения реального снижения коррупционных рисков, требуется объединение усилий различных сторон, включая государственные органы, бизнес-сообщество и гражданское общество.

Как справедливо подчеркивается в научной литературе, для эффективного противодействия коррупции необходимо не только выявление фактов коррупции, но и создание внутренних механизмов предотвращения рисков на всех уровнях. При этом особое внимание акцентируется на необходимости принятия антикоррупционных кодексов, установления стандартов этики и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации². Кроме того, следует развивать систему внутреннего контроля

¹ Синельников Р.В. Проблемы и способы совершенствования законодательства на современном этапе борьбы с коррупцией в органах государственной власти // Юридический факт. 2020. № 81. С. 18.

² Салихов З.А., Валеев А.Р. Антикоррупционный аудит: основы организации, планирования и проведения // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 21.

и аудита, которая позволит не только выявлять, но и предупреждать потенциальные коррупционные риски.

В рамках противодействия коррупции особое значение приобретает эффективная защита лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, что особенно актуально в современных условиях, когда коррупционные действия совершаются с использованием цифровых технологий, что существенно затрудняет процесс их выявления. Однако на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют четко прописанные процедуры и гарантии для лиц, сообщающих о фактах коррупции. Вместе с тем по результатам мониторинга правоприменительной практики, связанной с рассмотрением обращений граждан и организаций по фактам коррупции, Министерством труда и социальной защиты РФ разработаны рекомендации по вопросам защиты лиц, сообщивших о ставших им известными фактах коррупции¹. В документе подчеркивается необходимость обеспечения конфиденциальности информации об информаторах и недопустимость их преследования.

В научной литературе для повышения эффективности правовой защиты лиц, сообщающих о коррупции, предлагается:

- разработать и внедрить единый механизм предоставления мер защиты информаторов, включая возможность изменения места работы, обеспечения физической безопасности и другие меры;

- обеспечить конфиденциальность информации о личности информатора на всех этапах рассмотрения сообщения о коррупции;

- предоставить информаторам бесплатную юридическую помощь и поддержку в случае необходимости;

- провести информационную кампанию, направленную на повышение осведомленности граждан о существующих механизмах защиты информаторов².

Не умаляя значение предложенных мер, представляется, что в целях повышения эффективности защиты указанных лиц, необхо-

¹ О направлении информационного письма по вопросам защиты лиц, сообщивших о ставших им известными фактах коррупции: письмо Минтруда России от 20.09.2024 г. № 28-6/10/В-15619. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Мамедова Л.А.Г. О законодательной инициативе по обеспечению защиты информаторов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 194-197; Трунцевский Ю.В., Матулис С.Н. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 146-160.

димо также создать безопасные каналы для передачи информации, а также разработать механизм возмещения возможного ущерба, понесенного в результате раскрытия коррупционных схем. Однако для того чтобы подобные меры заработали на практике, необходима не только законодательная база, но и изменение общественного сознания. Не менее важно и повышение общественной осведомленности о возможностях и механизмах сообщения о коррупционных фактах, что способствует формированию негативного отношения к коррупции в обществе и уменьшению числа скрытых нарушений.

Традиционным и наиболее эффективным способом противодействия коррупции остается уголовная ответственность.

Перечень преступлений коррупционной направленности приведен в Указании Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 г.¹, где констатируется, что к таковым относятся противоправные деяния, имеющие следующие признаки:

наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

совершение преступления только с прямым умыслом.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ² предусматривает назначение наказания за совершение преступлений коррупционной направленности в зависимости от таких факторов, как преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору или

¹ Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 31. Ст. 4636.

организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), в крупном, особо крупном размере и прочие факторы, влияющие на степень общественной опасности деяния.

В целях совершенствования и дополнения существующей системы дифференциации наказаний за преступления коррупционной направленности, представляется целесообразным ввести дополнительные критерии и факторы, которые позволят более точно и справедливо определять степень ответственности и тяжесть наказания для виновных лиц. Например, такие как:

совершение преступления лицом, обладающим полномочиями единолично принимать решения;

в зависимости от уровня должности данного лица в структуре органов государственной власти (федеральный, региональный, муниципальный или руководитель структурного подразделения);

в зависимости от масштаба последствий деяния (значительный ущерб, массовый характер вреда, угроза безопасности населения).

Думается, что введение в уголовное законодательство указанных дополнительных факторов позволит учесть степень влияния и ответственности, которую несет должностное лицо, и соответственно, более обоснованно подходить к вопросу о назначении наказания, а также будет способствовать усилению превентивного эффекта наказания против злоупотреблений должностными полномочиями и снижению коррупционных стимулов у лиц, принимающих властные решения.

При рассмотрении перспективных направлений совершенствования противодействия новым формам коррупции, совершаемым с использованием цифровых технологий, следует обратить внимание на международный опыт борьбы с данным негативным явлением. Международная практика в рассматриваемой сфере представляет собой набор разнообразных антикоррупционных стратегий, инструментов и методов, которые уже зарекомендовали себя в различных странах и доказали свою эффективность, в частности в скандинавских странах, где уровень коррупции признается наиболее низким. Такие стратегии и методы включают в себя как законодательные инициативы, так и практические шаги, направленные на повышение прозрачности и подотчетности в деятельности государственных органов и частного сектора (рис. 3).

Антикоррупционная стратегия, разработанная и успешно реализуемая в скандинавских странах, опирается на фундаментальные принципы открытости и прозрачности в функционировании государственных структур. Важнейшим аспектом является эффективная система государственного управления, которая обеспечивает не только порядок, но и справедливость в распределении ресурсов и полном соблюдении законов. Не менее значимой составляющей успеха скандинавской антикоррупционной стратегии является высокий уровень правовой осведомленности населения. Кроме того, особое внимание в скандинавских странах уделяется обеспечению широкого доступа к информации о деятельности государственных органов.

Сингапур	Дания
• введена ротация должностных лиц; • введена система внезапных проверок вместо плановых; • налажена система взаимодействия с гражданами, сообщающими о нарушениях; • обеспечено продвижение независимых СМИ; • усиление независимости судебной власти; • повышение заработной платы чиновникам до 2/3 дохода сопоставимого с ним сотрудника частной корпорации; • Бюро по расследованию дел о коррупции	• политика «нулевой терпимости»; • осуждение коррупции со стороны государственных чиновников и простых граждан; • наличие уникальных этических кодексов (например, кодекс чести для чиновников); • соглашение о недопустимости коррупции при приеме на работу; • прозрачное движение денег в стране

Рис. 3. Меры по борьбе с коррупцией в международной практике

В борьбе с коррупционными проявлениями Сингапур и Дания активно используют цифровые технологии для улучшения взаимодействия между государственными органами, гражданами и бизнесом, полностью отказываясь от бумажной бюрократии. В Сингапуре применяются системы искусственного интеллекта для анализа данных и выявления аномалий в государственных закупках, что помогает предотвратить коррупционные схемы. Дания, в свою очередь, разработала комплексные электронные платформы для пуб-

личных тендеров, обеспечивая прозрачность и открытость в процессе закупок¹.

В качестве приоритетных направлений использования международного опыта для совершенствования деятельности по противодействию коррупции в Российской Федерации можно выделить следующие:

укрепление фундаментальных основ институциональной структуры, что предполагает не только усиление существующих органов власти, но и создание новых специализированных структур, нацеленных на борьбу с коррупционными проявлениями;

развитие механизмов общественного контроля, включая расширение доступа к информации о деятельности государственных органов и использование современных информационных технологий для мониторинга и анализа действий чиновников;

совершенствование уголовно-правовых и процессуальных инструментов, что предполагает не только обновление законодательной базы, но и внедрение эффективных механизмов для выявления, преследования и наказания коррупционеров;

поддержка гражданских инициатив, способствующих формированию нетерпимости к коррупционным действиям как среди государственных служащих, так и среди населения в целом;

повышение эффективности работы антикоррупционных органов, что предполагает не только укрепление их полномочий, но и обеспечение достаточного финансирования;

развитие системы защиты лиц, сообщающих о коррупции, что позволит создать безопасную среду для тех, кто готов выступать против коррупции и делиться информацией о противоправных действиях;

расширение международного сотрудничества по вопросам выявления, пресечения и расследования коррупционных преступлений, совершаемых в цифровой среде.

¹ Берсей Д.Д., Гулакова В.Ю. Цифровые технологии и их использование в сфере противодействия коррупции в органах публичной власти // Базис. 2023. № 2; Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11; Оджагов Э.Н., Моисеев Д.А. Использование методов цифровизации для противодействия коррупции в государственном управлении // Научный журнал. 2024. № 4 (71).

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при адаптации международных практик к российским условиям необходимо учитывать уникальные особенности и специфику национальной правовой системы, а также особенности государственного управления в Российской Федерации, что позволит не только эффективно интегрировать зарубежные антикоррупционные механизмы, но и обеспечить их соответствие культурным, социальным и экономическим реалиям страны.

Как бы парадоксально не звучало, но одним из наиболее перспективных способов противодействия коррупционной деятельности, осуществляемой посредством применения современных цифровых технологий, является использование различных цифровых инструментов и автоматизированных систем, в том числе сервисов, реестров, баз данных и других программно-технических и технологических средств для выявления и пресечения коррупционных преступлений. Социальные сети и специализированные платформы общественного мониторинга позволяют не только оперативно информировать общественность о фактах коррупционных действий, но и вести активное обсуждение вопросов, связанных с прозрачностью и открытостью работы органов государственной власти.

В научной литературе справедливо отмечается: «В условиях динамично развивающегося информационного общества сфера государственного управления обнаруживает потребность в современных технологиях, отвечающим высоким темпам развития, требующих децентрализованного регулирования с целью создания безопасности и защищенности этих процессов от внешнего влияния, но сохраняющими качества открытости»¹.

Виды антикоррупционных мероприятий с использованием цифровых технологий представлены на рис. 4.

¹ Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С. Применение технологии блокчейн в праве, политике и государственном управлении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 4.

Рис. 4. Виды антикоррупционных мероприятий с использованием цифровых технологий

Создание Единого портала государственных и муниципальных услуг, (<https://www.gosuslugi.ru/>) не только значительно упростило процесс обращения за различными государственными и муниципальными услугами, но и внесло весомый вклад в оптимизацию взаимодействия между гражданами и государственными структурами. Одним из наиболее значимых преимуществ данного портала является его способность минимизировать прямое общение получателей услуг с государственными служащими, что, в свою очередь, способствует снижению рисков и возможностей для возникновения коррупционных действий.

Основная задача краудсорсинговых платформ заключается в сборе информации от пользователей, в том числе о фактах коррупции, что и является их ключевым отличием от широко известных краудфандинговых платформ, которые сосредоточены на аккумуля-

лировании финансовых вкладов от желающих поддержать тот или иной проект. Ю.В. Трунцевский отмечает, что «данные платформы в первую очередь предназначены для сообщения о случаях мелкой (бытовой) коррупции в государственном секторе, с которой сталкиваются граждане во многих странах на регулярной основе»¹.

Электронное правительство, автоматизация государственных услуг, блокчейн-технологии и искусственный интеллект открывают новые возможности для повышения эффективности и прозрачности государственного управления, а, следовательно, снижают вероятность коррупционных проявлений. Данные инновационные инструменты позволяют ускорить обработку данных, минимизировать человеческий фактор и сделать процессы более доступными для общества. В частности, алгоритмы искусственного интеллекта позволяют выявлять аномалии, закономерности и скрытые связи, указывающие на признаки теневых доходов и коррупции (например, выявление подозрительных транзакций, нетипичных для данного сектора экономики или для конкретного налогоплательщика), а различные цифровые платформы позволяют осуществлять дистанционный мониторинг деятельности предприятий и организаций, выявлять нарушения и принимать оперативные меры. Как отмечают некоторые ученые, «искусственный интеллект обладает способностью ускорения обработки значительного объема баз данных; возможностью расчета вероятности наличия коррупционной схемы через систему закономерностей; системой контроля соблюдения антикоррупционных стандартов; потенциалом снижения влияния человеческого фактора»².

Технология блокчейн выступает одним из самых надежных инструментов, обеспечивающих невозможность внесения изменений в уже зафиксированную информацию, что делает его незаменимым в борьбе с различными формами фальсификаций, мошеннических и коррупционных действий. Как справедливо отмечается в научной литературе, информация о действиях пользователя откры-

¹ Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 45.

² Борисова А.А., Шушунова Т.Н. Проблемы и ограничения использования цифровых технологий в области противодействия коррупции // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. 37. № 1 (263). С. 11.

та, что позволяет осуществлять антикоррупционный контроль¹. Одной из главных проблем в борьбе с коррупцией является манипулирование данными, а блокчейн как децентрализованная и неизменяемая система исключает возможность фальсификаций.

Цифровые решения сегодня оказывают помощь в управлении процессами и контроле за выполнением различных поручений и распоряжений, что позволяет не только своевременно выявлять любые возможные нарушения, но и оперативно реагировать на них, что, безусловно, способствует повышению уровня дисциплины среди государственных служащих и лиц, обладающих властными полномочиями.

В вопросах противодействия коррупции, в том числе совершаемой с использованием цифровых технологий, особое внимание уделяется системе электронного документооборота, позволяющей не только эффективно выявлять и контролировать коррупционные действия, но и предотвращать их на стадии возникновения. Использование таких систем способствует укреплению безопасности обмена информацией, а также повышает уровень прозрачности в процессе предоставления публичных услуг и в вопросах взаимодействия между государственными органами и гражданами.

Существенно повысить эффективность борьбы с коррупцией позволяет такой инновационный и весьма перспективный подход как нейросетевое программирование в сфере прогнозирования коррупционных рисков². Основываясь на обширном массиве данных, включающем экономические, финансовые, политические, социальные и культурные аспекты, данный подход позволяет создать так называемую «прогностическую матрицу», способную анализировать вероятные коррупционные угрозы с учетом различных временных рамок, специфических региональных характеристик и особенностей субъектов правоотношений. Применение «прогностической матрицы» не только способствует выявлению потенциальных рисков на ранних стадиях, но и позволяет адаптировать меры профилактики с учетом динамично меняющихся условий, что делает борьбу с коррупцией более целенаправленной и результативной.

¹ Перова М.В., Караба Д.Ю., Коноплева В.Д. Системы электронного документооборота как средство борьбы с коррупцией // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-12. С. 100.

² Берсей Д.Д., Гулакова В.Ю. Цифровые технологии и их использование в сфере противодействия коррупции в органах публичной власти // Базис. 2023. № 2 (14). С. 68–71.

Вместе с тем следует отметить, что в ближайшее время нейросетевые технологии не смогут в полном объеме заменить сотрудников правоохранительных органов, поскольку процесс расследования коррупционных правонарушений и преступлений зачастую выходит за рамки стандартных процедур и алгоритмов.

В последние годы активно развивается цифровая криминалистика (digital forensics, киберфорензика) – дисциплина, направленная на выявление, сохранение, исследование и документирование цифровой информации, имеющей значение для уголовного преследования. Киберфорензика предоставляет уникальные возможности для правоохранительных органов, позволяя с высокой степенью точности идентифицировать лиц, вовлеченных в коррупционные схемы.

Сегодня в арсенале современных специалистов по киберфорензике имеются передовые методы и инструменты, которые позволяют не только собирать и анализировать электронные доказательства, но и проводить идентификацию источников коррупционных действий, выстраивать детализированную хронологию событий. С помощью сложных алгоритмов и программного обеспечения специалисты могут отслеживать движение финансовых потоков, что позволяет установить связи между участниками преступной деятельности; отслеживать и анализировать цифровые следы, оставленные злоумышленниками, что позволяет не только восстановить картину произошедшего, но и предотвратить возможные будущие нарушения. Среди наиболее актуальных и часто встречающихся задач, с которыми сталкиваются специалисты по киберфорензике, можно выделить: восстановление удаленных файлов, расшифровка логов и журналов активности, что позволяет проследить действия пользователей и выявить возможные нарушения, выявление манипуляций с электронными документами, что зачастую становится решающим в установлении фактов коррупционной деятельности. Анализ коммуникации в мессенджерах и email также занимает одно из центральных мест в работе цифровых криминалистов, поскольку именно через эти каналы часто происходит обмен информацией, связанной с коррупционными схемами. Сочетание аналитических способностей, интуиции и личного опыта, безусловно, остается незаменимым в работе специалистов по киберфорензике.

Таким образом, цифровая криминалистика является неотъемлемой частью борьбы с коррупцией, предоставляя мощный арсенал инструментов для выявления, документирования и пресечения противоправных действий. Однако практика их применения, особенно на региональном уровне, остается на достаточно низком уровне и носит эпизодический характер, что связано с рядом факторов, включая недостаток квалифицированных специалистов, отсутствие необходимого оборудования и программного обеспечения, а также ограниченное финансирование соответствующих подразделений. Также отмечается неготовность некоторых следственных подразделений к интеграции цифровых методов в стандартные процедуры расследования¹.

Следует согласиться с позицией Г.В. Назаренко, который утверждает, что «новые технологии и открытые данные в данный момент предоставляют реальную возможность специалистам в сфере борьбы с коррупцией выявлять, предотвращать и даже прогнозировать коррупционные действия, которые в прошлом могли быть скрыты за завесой непрозрачности бумажных документов. Более того, цифровизация становится надежным союзником правительств, стремящихся бороться с коррупцией, поскольку в сочетании с их политической волей цифровые технологии могут изменить процесс формирования политики предоставления государственных услуг. Цифровая трансформация позволяет государствам создавать эффективные антикоррупционные органы и адаптироваться к требованиям цифрового общества, достигать целей устойчивого развития»². Применение цифровых технологий делает процесс расследования более точным и доказательным.

Говоря о современных технологиях, применяемых в целях противодействия коррупции, следует выделить функционирующую в настоящее время на территории Российской Федерации государственную информационную систему «Посейдон» (далее – ГИС

¹ Мирошниченко О.И., Филоненко Т.В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Legal Concept. 2020. № 2. С. 140.

² Назаренко Г.В. Цифровизация как тактика борьбы с коррупцией: возможности и риски // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 4 (845). С. 117.

«Посейдон»)¹, созданную для информационно-аналитического обеспечения деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в т.ч. для проведения с использованием IT-технологий анализа и проверок на соблюдение ограничений, запретов и требований в этой сфере. В системе содержится информация о соблюдении (несоблюдении) ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе персональные данные лиц, на которых распространены такие ограничения.

Структура ГИС «Посейдон» представлена на рис. 5.

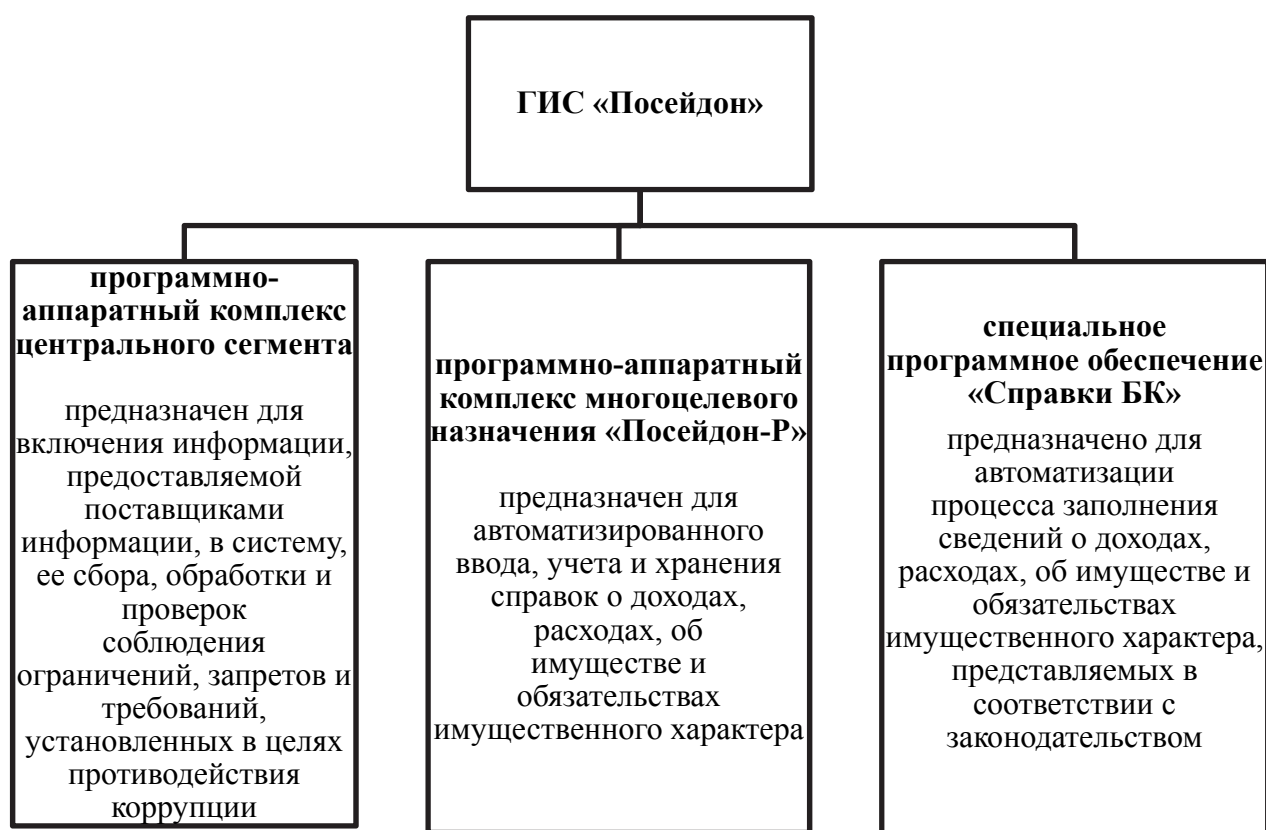

Рис. 5. Структура ГИС «Посейдон»

Одним из несомненных достоинств ГИС «Посейдон» является ее универсальность, так как данная система применяется для борьбы с коррупцией не только на государственной службе, но и в других сферах (например, в банковской деятельности, в деятельности государственных корпораций, публично-правовых компаний, госу-

¹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.04.2022 г. № 232 (в ред. от 26.10.2023). URL: <http://pravo.gov.ru>, 25.04.2022; 26.10.2023.

дарственных внебюджетных фондов и т. д.). Среди достоинств данной системы можно также выделить ее способность к формированию детализированного цифрового образа личности проверяемого лица. Создаваемый цифровой портрет включает в себя не только сбор и анализ информации о потенциальных точках соприкосновения и пересечении интересов данного лица с другими людьми, но и возможность выявления фактов общения с теми, кто может быть вовлечен в коррупционные схемы или имеет к ним косвенное отношение. Так, например, в социальных сетях существует группа выпускников определенного класса определенной школы. Система выявляет, что два человека учились вместе. Один из них – государственный служащий, а второй – его бывший одноклассник, владелец компании, работающей в той же сфере, что и госслужащий, которая регулярно выигрывает государственные контракты. ГИС «Посейдон» способна продемонстрировать такие взаимосвязи¹.

Однако наряду с несомненными преимуществами ГИС «Посейдон», в научной среде выделяются и ее недостатки. Так, например, в качестве существенного недостатка системы Д.М. Фарахияев отмечает «отсутствие упоминания в Указе № 232 «основного» субъекта противодействия коррупции – МВД России»². Однако с данным выводом ученого сложно согласиться, поскольку буквальное толкование норм рассматриваемого Указа свидетельствует о том, что правоохранительные органы отнесены к внешним пользователям ГИС «Посейдон», в числе которых указаны федеральные государственные органы.

ГИС «Посейдон» представляет собой современный инструмент в арсенале государственных органов, позволяющий оптимизировать процессы обмена данными и взаимодействия между различными структурами, и эффективно проводить проверки и иные мероприятия в области противодействия коррупции. С ее помощью можно быстро и точно анализировать большие объемы информации, выявлять потенциальные риски и нарушения, что в значительной степени повышает оперативность и качество принимаемых решений. Кроме того, ГИС «Посейдон» способствует повышению

¹ Как работает кремлевский антикоррупционный проект «Посейдон». URL: <https://ura.news/articles/1036284502?ysclid=me5wsoy7sk364165549> (дата обращения: 05.08.2025).

² Фарахияев Д.М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД. 2023. № 1. С. 251.

прозрачности работы государственных органов, что имеет ключевое значение в деятельности по противодействию коррупции и укреплению доверия общества к власти.

Одним из перспективных и инновационных направлений в борьбе с коррупцией, по мнению экспертов и специалистов в области финансов и технологий¹, является внедрение в экономический оборот новейшего цифрового инструмента – цифрового рубля, в частности, в сферу государственных (муниципальных) закупок. С 1 октября 2025 г. цифровой рубль будет использоваться для ограниченного перечня расходов, утвержденного правительством. С 1 января 2026 г. он станет доступен для всех расходов федерального бюджета, а с 1 июля 2027 г. механизм распространится на региональные и местные бюджеты и бюджеты внебюджетных фондов².

Как справедливо отмечают Н.В. Городнова и А.А. Лисичкин, «один из наиболее значимых позитивных эффектов применения цифрового рубля для российского государства состоит в тотальном контроле каждой выпущенной цифровой «купюры» от момента создания до бесконечности оборота, что позволит прослеживать транзакции по противоречащим законодательству операциям, осуществляемым на сегодняшний день посредством системы криптовалют»³. Действительно, внедрение цифрового рубля открывает новые возможности для обеспечения прозрачности и целенаправленности использования бюджетных средств, поскольку компетентные органы смогут проследить «жизненный цикл» каждого цифрового рубля, что позволит исключить практику использования коррупционных схем в виде откатов и взяток.

Внедрение цифрового рубля, безусловно, предполагает значительные изменения в системе финансовых расчетов, однако именно

¹ Деньги оставляют след. Цифровые рубли помогут снизить уровень коррупции. URL: <https://aif.ru/money/corruption/dengi-ostavlyayut-sled-cifrovyie-rubli-pomogut-snizit-uroven-korrupcii> (дата обращения: 10.08.2025); Цифровой рубль - ключевой инструмент в борьбе с коррупцией. URL: <https://refinanc.ru/journal/tsifrovoy-rubl-klyuchevoy-instrument-protiv-korrupsii-po-mneniyu-gosdumy/?ysclid=me8fde5njs972432157> (дата обращения: 10.08.2025).

² Федеральный закон от 31.07.2025 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.

³ Городнова Н.В., Лисичкин А.А. Цифровой рубль Центрального банка России как инструмент противодействия теневой экономике и коррупции // Теневая экономика. 2023. Т. 7. № 3. С. 249.

эти изменения могут стать ключевыми в противодействии коррупционным схемам. Прозрачность и отслеживаемость транзакций, которые обеспечит цифровой рубль, позволят значительно сократить возможности для злоупотреблений и махинаций с бюджетными средствами. Кроме того, создадут дополнительные стимулы для повышения эффективности расходования государственных ресурсов и усилят контроль со стороны общественности и компетентных органов.

Таким образом, применение современных информационных систем и платформ для анализа данных открывает новые возможности в сфере противодействия коррупционным проявлениям. Использование цифровых технологий позволяет не только ускорить процессы сбора, анализа и обработки данных, но и значительно усилить контроль за финансовыми операциями и деятельностью должностных лиц. Специалисты получают инструменты для анализа и мониторинга, что позволяет не только оперативно реагировать на подозрительные транзакции, но и выстраивать систему превентивных мер.

Вместе с тем нельзя не отметить, что процесс внедрения современных цифровых технологий в практику противодействия коррупции, в том числе в цифровой среде, сопряжен с рядом сложностей, решение которых будет способствовать повышению эффективности антикоррупционной деятельности. В качестве таковых можно выделить:

потребность правоохранительных органов в квалифицированных специалистах, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы с современным оборудованием и программным обеспечением;

необходимость защиты данных от несанкционированного доступа и обеспечения конфиденциальности информации, что требует внедрения надежных систем безопасности и технологий шифрования;

соответствие новых технологий существующим законодательным нормам, которые должны определять не только возможности, но и ограничения для сбора, обработки и хранения данных.

Решение обозначенных проблемных аспектов применения современных технологий в деятельности по противодействию коррупции, в том числе совершаемой с использованием цифровых тех-

нологий, требует комплексного подхода, способствующего максимально эффективному использованию потенциала новых технологий, минимизируя при этом возможные риски и обеспечивая их интеграцию в существующую инфраструктуру.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что цифровые технологии, несмотря на множество преимуществ и возможностей, являются универсальным и единственным инструментом, способным кардинально решить проблему коррупции. Важно понимать, что эффективность использования цифровых технологий в борьбе с коррупцией во многом зависит от целого ряда факторов, среди которых особое место занимают идеологические установки, государственная политика, культурные особенности общества и иные традиции. Для достижения реальных результатов в противодействии коррупции необходим комплексный подход, учитывающий все аспекты социально-политической жизни страны, а цифровые технологии могут стать лишь одним из многочисленных инструментов в этой борьбе.

Можно с уверенностью констатировать, что будущее борьбы с коррупцией неразрывно связано с технологическим прогрессом. Именно инновационные технологии станут тем фундаментом, на котором будет строиться новая, более эффективная система противодействия коррупции, в том числе совершаемой с использованием цифровых технологий, способная обеспечить справедливость и прозрачность в экономических и социальных отношениях.

Заключение

Несмотря на то, что в современном мире пристальное внимание уделяется вопросам борьбы с коррупционным поведением, оно активно развивается и трансформируется с учетом имеющихся механизмов противодействия. Коррупция в настоящее время является глобальной проблемой мирового сообщества, и развитие эффективных механизмов борьбы с данным противоправным явлением актуально для большинства государств. Российская Федерация в данном случае не является исключением. Усложнение форм проявлений коррупции, в том числе совершаемых с использованием цифровых технологий, требует не только усиления контроля со стороны компетентных ведомств, но и системного совершенствования законодательства.

В современном мире цифровизация выступает не только как инструмент повышения эффективности управления, но и как инструмент, способный значительно снизить уровень коррупционных угроз. Благодаря внедрению цифровых технологий, становится возможным более детальное и всестороннее наблюдение за деятельностью государственных органов, что, в свою очередь, способствует выявлению коррупционных связей, схем и отношений, которые ранее могли оставаться в тени. Однако несмотря на все положительные аспекты цифровизации, следует учитывать и некоторые потенциальные риски. В частности, существует вероятность того, что цифровизация может привести к формированию теневой финансовой коррупции и появлению новых форм ее проявления, например, таких как «дистанционное взяточничество». В связи с этим необходимо не только внедрять цифровые технологии в государственное управление, но и осуществлять постоянный мониторинг за их воздействием на коррупционные процессы, чтобы своевременно адаптировать антикоррупционные меры и стратегии.

Эффективность антикоррупционной деятельности во многом зависит от последовательности и системности принимаемых мер, координации усилий всех заинтересованных субъектов, развития механизмов общественного контроля и формирования антикоррупционного правосознания.

Следует отметить, что противодействие новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых техноло-

гий, требует комплексного подхода, включающего как технические меры по защите информационных систем, так и законодательные инициативы, направленные на регулирование профилактико-предупредительной деятельности в сфере противодействия коррупции в цифровой среде. Интеграция таких современных технологий, как базовые данные, искусственный интеллект, может способствовать повышению эффективности процесса их сбора и анализа, обнаружению коррупционных схем и предотвращению противоправных действий.

Можно с уверенностью предположить, что эффективность борьбы с коррупционными проявлениями будет все в большей степени определяться темпами развития и широким внедрением цифровых технологий. Предполагается, что в будущем искусственный интеллект будет способен с высокой точностью выявлять аномалии, которые могут свидетельствовать о коррупционных действиях, а также предсказывать потенциальные риски, связанные с коррупцией, что позволит принимать превентивные меры. Блокчейн может кардинально изменить подходы к обеспечению прозрачности и неизменности записей, делая финансовые операции более открытыми и легкими для проверки.

В заключение подчеркнем, что цифровизация является мощным инструментом, способным на коренную трансформацию общественных отношений. Применение компьютерных автоматизированных программных средств и алгоритмов искусственного интеллекта является наиболее эффективным инструментом упрощения административных процессов, контроля прозрачности деятельности компании, органов власти. При грамотном и осмысленном применении цифровых решений можно добиться значительного снижения уровня коррупции, что будет способствовать укреплению общественного доверия к институтам власти. Однако чтобы достичь таких результатов, необходимо не просто внедрять цифровые технологии, но и параллельно с этим уделять внимание развитию правосознания, культуры ответственности, прозрачности и соблюдению этических норм.

Индекс восприятия коррупции в 2024 г.

Глоссарий

Административный коррупционный проступок – не являющееся преступлением обладающее признаками коррупции действие или бездействие, предусмотренное Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), за совершение которого установлена административная ответственность.

Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения – это применение мер, предусмотренных трудовым законодательством, законодательством о государственной и муниципальной службе, а также специальным законодательством, связанных с нарушением служебной дисциплины.

Дисциплинарный коррупционный проступок – действие или бездействие лица, нарушающее законодательство о противодействии коррупции, но не являющееся преступлением или административным правонарушением.

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

Коррупционные преступления – это предусмотренные Уголовным кодексом РФ (УК РФ) общественно-опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении должностными лицами каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Личная заинтересованность – возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми указанное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правона-

рушений (борьба с коррупцией); минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Цифровая валюта – совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Цифровые следы – любая криминалистически значимая компьютерная информация, содержащая сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Практические задания

1. Как Вы понимаете следующие высказывания?

«Многие, думая, что они смогут купить все за свои богатства, сами прежде всего продали себя» (Ф. Бэкон)

«Если бы в России строго выполнялись все законы, и никто не брал взятки, жизнь в ней была бы совершенно невозможна» (А. Герцен).

«Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» (Аристотель).

«Политики только потому и могут брать взятки, что публике их продажность обычно рисуется чем-то более тонким и сложным, чем это есть в действительности» (Бертольт Брехт).

2. В чем заключается национальная стратегия противодействия коррупции?

3. Выделите основные направления государственной политики в сфере противодействия новым формам проявления коррупции, совершаемым с использованием цифровых технологий.

4. Проанализируйте современную нормативно-правовую базу международных актов о борьбе с коррупцией и внесите мотивированные предложения по ее совершенствованию.

5. Охарактеризуйте основные направления противодействия новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

6. По мнению российских правоведов, в России с 2008 года создана не имеющая аналогов в мире законодательная база по противодействию коррупции, которая постоянно совершенствуется. Антикоррупционные нормы содержатся более чем в двухстах федеральных нормативных актов (в области конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового, процессуального права и пр.), в региональных и муниципальных правовых документах.

Имеет ли смысл кодификация законодательства и создание единого нормативного правового акта, в котором содержались бы нормы, направленные на противодействие коррупции, например,

«Кодекс антикоррупционного поведения». Оправдано ли данное предложение? Обоснуйте свое мнение.

7. Распределите по убыванию степени значимости следующие меры по противодействию коррупции:

☐ формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

☐ взаимодействие государства с институтами гражданского общества в целях противодействия коррупции;

☐ усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

☐ развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции

☐ приоритетное применение мер по предупреждению коррупции.

8. По мнению ряда специалистов конституционные преобразования 2020 г. создали универсальную основу для формирования антикоррупционных стандартов в Российской Федерации.

Оцените данную точку зрения. Каким образом современная Конституция формулирует антикоррупционные стандарты?

9. Прочтите отрывок из произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонские рассказы» (Городничие-бессребренники):

«Один городничий охотник был до рыбы. Придет на садок и скажет рыбнику:

– Стерлядки у тебя, я слышал, Гарасим, хороши?

– Есть тот грех, вашескородие.

– Уху соорудить можешь?

– Можно, вашескородие.

– А ведь к ухе-то пожалуй, и обстановочку пристойную нужно?

– И это в наших руках, вашескородие.

– Валяй!

Съест уху, выпьет пристойную обстановку, щелкнет языком и уйдет.

А Гарасим ему вдогонку:

– Ангел!».

Можно ли действия городничего квалифицировать как получение взятки? Являются ли его действия проявлением коррупции? Запрещены ли такие действия конкретными нормами закона?

10. Изучите положения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц ООН 1997 г. (приложение 5).

Какие правовые средства противодействия коррупции в нем закреплены? Какие из них особенно эффективны в современных условиях? Какие еще правовые средства противодействия коррупции можно предложить для противодействия коррупции среди государственных служащих?

11. Составьте таблицу основных стратегий противодействия цифровой коррупции с указанием характеристики, преимуществ и недостатков каждого вида стратегии.

12. Изучите правовые документы, содержащие нормы об ответственности за коррупционное поведение (Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ). Выделите конкретные статьи, устанавливающие ответственность за коррупционные действия.

13. Составьте таблицу видов нарушений антикоррупционного законодательства в сфере государственной и муниципальной службы. В таблице укажите следующие данные:

вид правонарушения;

конкретное содержание правонарушения;

норму закона, в которой закреплено правонарушение;

субъектный состав правонарушения.

14. Основываясь на опубликованных данных антикоррупционного декларирования должностных лиц органов государственной власти любого субъекта Российской Федерации, дайте развернутую характеристику зависимости рейтинга эффективности антикоррупционной политики органов власти от величины материального обеспечения.

15. Изучите примерный набор организационных мероприятий по противодействию коррупции в органе власти и укажите, какие мероприятия носят только организационный характер и не нуждаются в привлечении дополнительных ресурсов:

☐ включение антикоррупционных вопросов в повестку заседаний органа;

☐ создание специального межведомственного совета по противодействию коррупции;

☐ внедрение в практику отчетности по антикоррупционным мероприятиям;

- ☐ организация обучающих семинаров-совещаний для сотрудников;
- ☐ создание стенда «основы противодействия коррупции»;
- ☐ организация горячей линии (телефон, e-mail);
- ☐ организация работы общественного совета;
- ☐ информирование сотрудников и населения о результатах антикоррупционного мониторинга;
- ☐ назначение ответственных за антикоррупционную пропаганду;
- ☐ организация отслеживания в СМИ публикаций о проявлениях коррупции в органе.

16. Иванов С.С., являясь начальником медицинского пункта – врачом воинской части – в течение года, используя свое служебное положение, получал на электронный кошелек криптовалюту от Миронова К.А. за создание видимости болезненного состояния его сына Миронова О.К. и предоставления ему фиктивного свидетельства о болезни, на основании которых Миронов О.К. был признан негодным к военной службе и уволен из Вооруженных Сил РФ.

Может ли Иванов С.С. быть привлечен к уголовной ответственности за получение взяток?

17. У руководителя имеется ограниченный набор способов снижения коррупционных рисков. Укажите наилучший вариант реализации принципа комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер в следующих случаях:

а) в орган государственной власти периодически направляются жалобы на недоброжелательное отношение к посетителям при приеме документов;

б) в процессе проведения контрольных мероприятий по документам инспектор сталкивается с предложениями, направленными на снижение требовательности к оформлению документов и отказ от привлечения к ответственности по отношению к проверяемым лицам при выявленных нарушениях;

в) в орган государственной власти направляются жалобы на отказ в предоставлении государственной услуги в связи с отсутствием у посетителя квитанции на оплату при приеме документов, хотя наличие на руках у заявителя квитанции об оплате не преду-

смотрено действующим законодательством и вообще оплата может быть произведена через систему электронных платежей.

18. Служащий во время обеденного перерыва обсудил с коллегами ситуацию, которая сложилась у него при осуществлении личного приема одного из посетителей. В ходе приема гражданин неоднократно задавал вопросы о том, может ли служащий за него правильно оформить документы, но служащий всего лишь повторял, что требования установлены в законе и заполнять документы посетитель должен самостоятельно. Служащий спросил у коллег мнение о том, может ему действительно помогать посетителям «за плату», если у них не хватает «мозгов» для этого. Коллеги посмеялись и шутливо согласились с такой позицией, указав, что это была бы неплохая прибавка к должностному окладу «за труды». При этом один из посетителей органа власти находился за соседним столиком. После обеда этот человек пришел на прием к служащему и прямо предложил ему плату за правильное заполнение документов, так как он слышал о такой возможности несколько минут назад в кафе. В ходе приема служащий отказался от платы и повторил, что требования установлены в законе и заполнять документы посетитель должен самостоятельно.

Какие ошибки, которые позволили окружающим воспринять ситуацию как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки, допустил служащий? Какие высказывания служащих привели посетителя к пониманию того, что служащий может дать согласие принять взятку? Кто в этой ситуации допустил поведение, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки, согласие принять взятку или просьба о даче взятки?

19. Руководитель контрольно-надзорного органа получил предложение не проводить проверку контролируемого лица с выездом на место. После обсуждения условий компенсации за риск привлечения к ответственности он согласился с предложением. За обещание проведения документальной проверки без предоставления соответствующих документов получил от представителя проверяемой организации денежные средства в размере 10 000 рублей. Впоследствии чиновник передумал и не стал исполнять свое обещание, но и не сообщил о получении взятки.

Укажите, что можно квалифицировать в данной ситуации как элемент состава уголовного преступления в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы? По каким статьям Уголовного кодекса РФ можно квалифицировать коррупционные действия чиновника в указанной ситуации?

20. От поведения взяткополучателя, его намерений, умысла и целей зависит квалификация действий (бездействия) не только его самого, но и его соучастников, равно как и взяткодателя и соучастников последнего. По деятельности и умыслу взяткополучателя определяется окончательность состава преступления взяткодателя и соучастников.

Кто является основной фигурой во взяточничестве? Какие документы следователь приобщает к делу, доказывая правовой статус взяткополучателя и возможность выполнения им того или иного служебного действия или бездействия?

21. В целом в международном праве понятие «коррупция» формулируется двояким образом: в одних случаях дается четкая дефиниция, очерчивающая рамки явления; в других такое определение отсутствует, а содержится отсылка к перечню коррупционных правонарушений. Последний способ используется значительно чаще.

Первым международным документом, так или иначе определяющим понятие коррупции, стал Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. В данном документе коррупция по своей сути сведена к подкупу, и, на первый взгляд, в данном рекомендательном документе поддержан взгляд на узкое понятие коррупции.

Тем не менее следует обратить внимание на то, что на самом деле Кодекс не содержит определения коррупции, а рекомендует национальному законодательству включить наиболее опасные коррупционные проявления в это определение.

Почему, на ваш взгляд, международное право не содержит исчерпывающего определения коррупции? Как вы оцениваете понятие «коррупция», закрепленное в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»?

Тестовые задания

1. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается:

а) использование своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных действий;

б) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных выше, от имени и в интересах юридического лица;

в) взятничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других;

г) использование государственными (муниципальными) служащими и иными лицами своего служебного положения, полномочий, статуса и авторитета в своих частных интересах, которое наносит ущерб значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам и ценностям государства и общества и вовлекает в коррупционные отношения других людей (организации), формируя устойчивую систему коррупционных связей.

2. Юридические лица могут нести за коррупционное правонарушение только:

а) административную или гражданско-правовую ответственность;

- б) только уголовную и административную ответственность;
- в) только гражданско-правовую ответственность;
- г) только дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность.

3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» был принят:

- а) в 2006 году;
- б) в 2007 году;
- в) в 2008 году;
- г) в 2009 году.

4. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер – это:

- а) принцип противодействия коррупции;
- б) цель противодействия коррупции;
- в) условие противодействия коррупции;
- г) задача противодействия коррупции.

5. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» основные направления государственной политики России в области противодействия коррупции определяет:

- а) Федеральное собрание Российской Федерации;
- б) Министерство юстиции Российской Федерации;
- в) Президент Российской Федерации;
- г) Правительство Российской Федерации.

6. Функции по координации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» возложены:

- а) на Министерство юстиции Российской Федерации;
- б) на Генеральную прокуратуру Российской Федерации;
- в) на Правительство Российской Федерации;
- г) на Федеральную службу безопасности Российской Федерации.

7. Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

а) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

б) введение антикоррупционных стандартов;

в) обеспечение независимости средств массовой информации;

г) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

д) все ответы верные.

8. Сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов – это:

а) мера по профилактике коррупции;

б) основное направление деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции;

в) основной принцип противодействия коррупции;

г) нет верного ответа.

9. Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер (выберите несколько вариантов):

а) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

б) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

в) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

г) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

10. Противодействие коррупции – это деятельность по:

а) предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений;
- г) все ответы верные.

11. Согласно нормам федерального законодательства, в противодействии коррупции участвуют:

- а) федеральные органы государственной власти;
- б) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) органы местного самоуправления;
- г) институты гражданского общества, организации и физические лица;
- д) все вышеперечисленные ответы верны, за исключением «г».

12. С коррупционными рисками связано исполнение гражданским служащим должностных обязанностей, предусматривающих:

- а) осуществление постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;
- б) предоставление государственных услуг гражданам и организациям;
- в) осуществление контрольных и надзорных мероприятий;
- г) подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса (квоты, участки недр и др.);
- д) управление государственным имуществом;
- е) осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений;
- ж) хранение и распределение материально-технических ресурсов.

13. Что можно обозначить как признак взаимодействия в сфере противодействия коррупции?

- а) наличие общей цели – противодействие коррупции;
- б) сотрудничество;
- в) анонимность;
- г) совместность действий;
- д) независимость и самостоятельность;
- е) согласованность действий.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

*Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи
от 12 декабря 1996 г.*

I. Общие принципы

1. Государственная должность, как она определяется в национальном законодательстве, — это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, предоставляемым демократическими институтами власти.

2. Государственные должностные лица выполняют свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью. Они постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

3. Государственные должностные лица внимательны, справедливы и беспристрастны при выполнении своих функций и, в частности, в своих отношениях с общественностью. Они никогда не оказывают какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу, не допускают дискриминации по отношению к какой-либо группе лиц или отдельному лицу, или не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

II. Коллизии интересов и отказ от права

4. Государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением.

5. В той мере, в какой к этому обязывает должность, и в соответствии с законами или административными положениями государственные должностные лица сообщают о деловых, коммерческих или финансовых интересах, или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов. В случае возможной или предполагаемой коллизии между обязанностями и частными интересами государственных должностных лиц, они действуют сообразно с мерами, установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов.

6. Государственные должностные лица никогда не пользуются недолжным образом государственными денежными средствами, собственностью, услугами или информацией, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением ими официальных функций.

7. Государственные должностные лица действуют сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением.

III. Сообщение сведений об активах

8. Государственные должностные лица в соответствии с занимаемым ими служебным положением и как это разрешено или требуется законом и административными положениями выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев.

IV. Принятие подарков или других знаков внимания

9. Государственные должностные лица не добиваются и не получают, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений.

V. Конфиденциальная информация

10. Сведения конфиденциального характера, которыми располагают государственные должностные лица, хранятся в тайне, если национальное законодательство, исполнение обязанностей или по-

требности правосудия не требуют иного. Такие ограничения применяются также после ухода со службы.

VI. Политическая деятельность

11. Государственные должностные лица участвуют в политической или иной деятельности вне рамок их официальных обязанностей в соответствии с законами и административными положениями таким образом, чтобы не подрывать веру общественности в беспристрастное выполнение ими своих функций и обязанностей.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основные формы проявления коррупции, связанные с использованием цифровых технологий.....	5
Глава 2. Актуальные и перспективные направления и способы противодействия коррупционной деятельности, осуществляемой посредством применения современных цифровых технологий.....	16
Заключение.....	39
Приложения.....	41

Учебное издание

Канунникова Наталья Геннадьевна

Манукян Алина Романовна

Мисроков Тенгиз Замирович

Маздогова Заира Зауровна

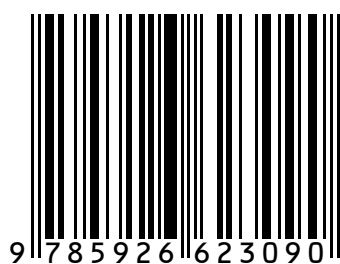
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ ФОРМАМ ПРОЯВЛЕНИЯ
КОРРУПЦИИ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Учебное пособие

Редактор *А. Н. Таранова*

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2309-0

Подписано в печать 13.05.2026. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 50 экз. Заказ 457.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.